

**MISCELLANEOUS:
СООБЩЕНИЯ, ДИСКУССИИ, РЕЦЕНЗИИ
MISCELLANEOUS:
MESSAGES, DISCUSSIONS, REVIEWS**

УДК 165.1

DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-4-1-1

Адамьянц Т. З.

Ментальные технологии современных образовательных процессов

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук,
ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, г. Москва, 117218, Россия;
tamara-adamiants@yandex.ru

Аннотация. В центре внимания статьи латентные требования (смысловые нюансы) к ментальным технологиям, обеспечивающим успешность в ключевых группах учебных дисциплин современной системы образования. Методологической основой изучения оказалась междисциплинарная семиосоциопсихологическая концепция социальной коммуникации, в рамках которой образовательный процесс рассматривается как коммуникативно-познавательная деятельность. Критерием выводов и рекомендаций служит соответствие поощряемых ментальных технологий задачам гармоничного развития, социализации и социальной адаптации подрастающего поколения. Преимущественная ориентация на запоминание целесообразна только при освоении информационно-когнитивных дисциплин. В естественно-математических и социально-коммуникативных дисциплинах важна не только способность к запоминанию, но и навыки глубинного понимания на основе многоуровневого ментального оперирования, позволяющие получить искомый константный результат. Учебные программы естественно-математических дисциплин традиционно ориентированы на развитие навыков ментального оперирования на основе четких законов, зависимостей и взаимозависимостей. Однако программы социально-коммуникативных дисциплин, опирающиеся на постмодернистские идеи о множественности смыслов, обесценивают ментальный поиск смысловых (мотивационно-целевых) доминант в воспринятых произведениях/материалах; поощряемые технологии связаны здесь с запоминанием, поиском личностно-прагматичных аспектов или с произвольным интерпретированием. Социальные издержки такого подхода оборачиваются неумением людей, групп, общностей договариваться на конструктивной и честной основе, расширенными возможностями для любителей манипуляций. Издержки личностного плана связаны с затруднениями в социализации и социальной адаптации. Поиск способов совершенствования отечественной системы образования связан с уходом от влияния постмодернистских идей, учетом позитивного опыта советской школы, использованием разработок отечественной науки, позволяющих «видеть»

глубинные смыслы в любых произведениях/материалах, пропагандистских и рекламных кампаниях.

Ключевые слова: гармоничное развитие личности; ментальные технологии; понимание; смысл; семиосоциопсихология; социализация; социальная адаптация

Для цитирования: Адамьянц Т. З. Ментальные технологии современных образовательных процессов // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2024. Т. 10. № 4. С. 128-140. DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-4-1-1

T. Z. Adamyants | **Mental technologies of modern educational processes**

Institute of Sociology – Branch of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia;
tamara-adamiant@yandex.ru

Abstract. The article focuses on latent requirements (semantic nuances) for mental technologies that ensure success in key groups of disciplines of the modern educational system. The methodological basis of the study is the interdisciplinary semiosociopsychological concept of social communication, in which the educational process is considered as a communicative and cognitive activity. The criterion of the conclusions and recommendations is the conformity of the promoted mental technologies with the tasks of harmonious development, socialisation and social adaptation of the younger generation. A predominant focus on memorisation is advisable only in the mastery of informative-cognitive disciplines. In the natural-mathematical and socio-communicative disciplines, not only the ability to memorise is important, but also the ability of deep understanding based on multi-level mental operation, which allows to achieve the desired constant result. Science and mathematics curricula have traditionally focused on the development of mental operations based on clear laws, dependencies and interdependencies. However, programmes in social-communicative disciplines, based on postmodern ideas about the multiplicity of meanings, devalue the mental search for semantic (motivational-target) dominants in perceived works/materials; the technologies promoted here are associated with memorisation, the search for personal-pragmatic aspects, or with arbitrary interpretation. The social costs of such an approach are the inability of individuals, groups, communities to negotiate on a constructive and honest basis and the increased opportunities for manipulation. The costs of the personal plan are associated with difficulties in socialisation and social adjustment. The search for ways to improve the domestic educational system is connected with moving away from the influence of postmodern ideas, taking into account the positive experience of the Soviet school, using the developments of domestic science that allow to "see" the deep meanings in any works/materials, propaganda and advertising campaigns.

Keywords: harmonious development of personality; mental technologies; understanding; meaning; semiosociopsychology; socialization; social adaptation

For citation: Adamyants T. Z. (2024), “Mental technologies of modern educational processes”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 10 (4), 128-140, DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-4-1-1

Введение (Introduction)

Проблема оценки и поиска путей совершенствования системы образования стала одной из ведущих в отечественном социокультурном дискурсе. В многочисленных научных дискуссиях, статьях, рассуждениях публичных и непубличных персон предлагается введение новых тем и дисциплин, расширение комплекса воспитательных и культурно-просветительных мероприятий, возврат к лучшим традициям и наработкам советской школы. Нисколько не оспаривая важность и целесообразность учета всех названных направлений, в настоящей статье предлагается еще один ракурс решения проблемы, связанный с социальной целесообразностью *массового развития и совершенствования ментальных технологий* (навыков, способностей, умений)¹, необходимых для успешности как в учебе, так и на протяжении всей жизни человека: в карьере, общественной сфере, межличностном общении, творчестве.

Проблема, о которой идет речь, в определенной мере совпадает со сформулированными в современных образовательных стандартах задачами и направлениями развития образовательных компетенций учащихся, однако не аналогична им: *предметом анализа* оказываются ментальные процедуры, продуцируемые (поощряемые) современной системой образования, с одной стороны, и, с другой, степень их соответствия ментальным технологиям, оптимальным для адекватного понимания и

ориентирования в разных сферах человеческой деятельности.

Целью изучения оказался поиск, на основе комплексных междисциплинарных методов и подходов, путей и способов совершенствования образовательных стратегий, направленных на многостороннее развитие ментальной сферы подрастающего поколения. Для реализации поставленной цели решались следующие *исследовательские задачи*: во-первых, выявлялись латентные требования (смысловые нюансы) к ментальным технологиям, продуцируемым в ключевых (информационно-когнитивных, естественно-математических и социально-коммуникативных) группах учебных дисциплин. Во-вторых, задачи изучения включали поиск исследовательских данных об особенностях влияния освоенных личностью ментальных технологий на особенности ее социализации и социальной адаптации.

Методологической основой решения обозначенной проблемы оказалась междисциплинарная семиосоциопсихологическая концепция социальной коммуникации, в центре внимания которой «знаковое общение как процесс обмена текстуально организованной смысловой информацией» (Дридзе, 1984: 45). Использовался разработанный в рамках вышеназванной концепции метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа, позволивший доказательно выявить латентные смысловые требования к особенностям ментальных технологий,

¹ Назовем нескольких мыслителей и исследователей разного времени в анализируемом нами направлении научной мысли. Среди классиков это Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Декарт, И. Кант; среди зарубежных аналитиков – Дж. Дьюи, К. Поппер, К. Роджерс, А. Уайтхед, Т. Адорно,

Ю. Хабермас и др. Российских авторов в нашем перечне представляют К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, В.В. Розанов, С.И. Гессен, Т.М. Дридзе, А.П. Огурцов, Г.П. Щедровицкий, Б.С. Гершунский и др.

производимых современной системой образования. Ценным для анализа оказалось также положение о социоментальных группах, дифференцированных по особенностям понимания смысловых доминант, наличествующих в целостных, завершённых произведениях, материалах и т. д., а также эмпирически подтвержденные данные о типичных ментальных процедурах, свойственных представителям таких групп. Критерием выводов и рекомендаций служит соответствие производимых технологий задач гармоничного развития, успешной социализации и социальной адаптации подрастающего поколения.

Актуальность проблемы обусловлена задачей воспитания «гармонично развитой и социально ответственной личности»². Массовое развитие ментальных способностей наших соотечественников окажется важным этапом для решения поставленной задачи. Результатом окажется наличие у выпускников школ, колледжей, техникумов и вузов не только разносторонних знаний и познаний, умений и компетенций, но и навыков многоуровневого ментального оперирования, позволяющих достигать искомых результатов в учебе, карьере, социальной и личной жизни, творчестве. В числе позитивных результатов окажется также стремление внести лепту в развитие и благополучие своей страны, понимание тенденций современных социальных и политических процессов, умение принимать взвешенные самостоятельные решения. А учитывая беспрецедентное смысловое давление «извне», важна и способность противостоять на ментальном уровне различного рода манипулятивным материалам, которыми изобилует современное социокультурное пространство.

Основная часть (The main content)

Ментальные технологии как составной компонент образовательных процессов. Рассматривая образовательные процессы как «коммуникативно-познавательную самостоятельную деятельность (с собственным мотивом, предметом, продуктом и результатом)» (Дридзе, 1984: 43) можно выявить и обозначить роль и место ментальных технологий в обучении и развитии личности. В соответствии с общими принципами метода мотивационно-целевого анализа (Дридзе, 1984: 82-87; Адамьянц, 2024: 16-24), комплекс учебных мероприятий (программы, планы, занятия, лекции и т. д.) в рамках любой учебной дисциплины следует рассматривать как структуру взаимосвязанных и взаимодополняющих коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на реализацию искомых мотивационно-целевых доминант (как явных, так и латентных), определяющих специфические особенности, личностную и социальную значимость обучения. Обозначим уровни такой структуры:

- I уровень – искомый результат: усвоенные/заученные тексты, факты, сведения, правила, формулы, законы, представления, компетенции и т. д. в рамках учебной дисциплины;
- II уровень – общие сведения об учебной дисциплине или группе однотипных дисциплин, их роли в познании мира и жизни человека;
- III уровень – непосредственный предмет обучения: информация, навыки, умения, компетенции;
- IV уровень – учебные задания и требования: задачи, формулы, упражнения, сочинения, контрольные работы, рефераты, тесты и т. д.

² Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период

до 2030 года» от 21 июля 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 10.02. 2024)

• V уровень – ментальные технологии (способности, навыки), необходимые для успешности.

Знакомство с приведенной структурой показывает целесообразность углубленного внимания к особенностям и социальной значимости ментальных технологий в образовательных процессах: это определяющий фактор успешности в обучении.

Понимание как ключевая ментальная процедура в знаковом общении. Еще не так давно основной задачей образования было обучение грамоте, письму, счету. Сегодня круг знаний и навыков, получаемых в результате многолетних учебно-образовательных мероприятий, стал неизмеримо шире. Быстро меняющийся мир выдвигает на передний план социальную целесообразность массового прихода не только многознающей, но и *понимающей* личности (о том, что «многознание уму не научает», говорил еще Гераклит).

Основной функцией сознания «*Homo Sapiens*», или *человека разумного*, является *понимание*³. Это непростая *ментальная деятельность*, связанная с постижением значений и смыслов знаков разной степени сложности и их дальнейшим оперированием/структурированием для получения искомого результата. Любой процесс понимания виртуален: и осознание значений самых простых слов или цифр, и выбор способа решения сложной задачи, и поиск смысла воспринятого произведения, – все эти процессы происходят «в уме», другого способа понимания (или поиска пути к пониманию) нет.

Виртуален и предмет понимания (то, что надо понять). Это значения, смыслы,

количества, формы и т. д., «проявляющиеся» в сознании при восприятии и ментальном оперировании знаками разной степени сложности (Адамьянц, 2023). На самом раннем этапе обучения это *простые знаки* (буквы, цифры), которые, тем не менее, надо связывать либо со звуком или с другими простыми знаками, либо с неким количеством.

Гораздо больше виртуальности у *знаков сложных* (слов, словосочетаний, фразам, дискурсов, математических заданий и т. п.): процесс их понимания связан, во-первых, с осознанием значений простых знаков и, во-вторых, с оперированием на ментальном уровне этими значениями. Чтобы понять, надо суметь обнаружить латентный контекст или новые значения, возникающие в результате взаимодействий простых знаков. Или вспомнить (догадаться) о способах или правилах математических действий, и только потом получить искомое решение. При этом отраженный на бумаге или на дисплее компьютера результат, равно как путь к этому результату, вторичен по отношению к ментальным процессам.

Еще более виртуальны *мета-знаки* (целостные тексты, физические или математические задачи и формулы). Формально результат понимания отражается на бумаге, экране или в устном ответе, однако непосредственный процесс поиска решения или ответа происходит в уме. Доказательством понимания мета-знаков оказывается решенная задача, доказанная формула или понятый смысл произведения. Для освоения таких знаков необходимы не только знание и понимание значений простых и сложных знаков, но и

³ Назовем несколько имен ученых и философов, чьи мысли оказались значимыми при изучении феноменов «понимание» и «смысл». Эпоху античности в нашем перечне представляют Гераклит, Платон, Аристотель, Плотин; средневековый период и Возрождение – Ф. Аквинский, Фр. Бэкон, И. Кант; среди

современных зарубежных исследователей назовем В. Дильтея, М. Вебера, А. Шюца, П. Рикера, Н. Лумана, Дж. Александера; наши соотечественники представлены именами Т.М. Дридзе, В.В. Знакова, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева и др.

навыки оперирования ими «в уме», связанные с выявлением и анализом взаимосвязей и взаимозависимостей между ними, «направляющие» ментальный поиск на искомый константный результат. Приведем в качестве иллюстрации наблюдения известного математика А. Пуанкаре о неких неподвижных «атомах», которые после начала умственной работы приходят в движение, пока не обнаружится решение, причем «атомы больше не возвращаются в свое первоначальное состояние» (Пуанкаре, 1909). Подведем промежуточный итог, который пригодится для дальнейшего анализа. Понимание мета-знаков связано, во-первых, со знанием и пониманием значений знаков простых и сложных; во-вторых, понимание мета-знаков невозможно без навыков ментального оперирования, или продвижения «в уме»; в-третьих, необходим «выход» на некий константный результат (Адамьянц, 2023).

Ментальные технологии в ключевых группах учебных дисциплин. Из комплекса учебных дисциплин любых образовательных программ можно с некоторой долей условности выделить, в соответствии с основными сферами жизни, деятельности и интересов человека, и обозначить как ключевые с точки зрения влияния на ментальную сферу учащихся, следующие группы дисциплин:

- информационно-когнитивные;
- естественно-математические;
- социально-коммуникативные.

Основное требование к успешности в информационно-когнитивных дисциплинах – тех, что дают знания об окружающем мире и человеке (ботаника, зоология, география, анатомия и пр.) или основаны на сообщении четких и общепринятых правил (грамматика, синтаксис и т. д.), – связано с *механическим запоминанием*. Необходимо механическое запоминание и относительно зафиксированных закономерностей и/или повторяющихся результатов (таблица умножения, логарифмы, простые формулы

и т. д.), чтобы использовать усвоенное знание в дальнейших действиях и процедурах. Уточним, что механическое запоминание предполагает владение, пусть и в упрощенном варианте, навыками понимания; здесь предметом понимания оказываются простые и сложные знаки.

А вот успешность в дисциплинах естественно-математических (математика, геометрия, физика, химия и т. п.), а также социально-коммуникативных (чтение, литература, история и т. п.) предполагает не только способность к запоминанию, но и *владение навыками ментального оперирования*; иными словами, необходимы *навыки понимания мета-знаков*. Только наличием или отсутствием таких навыков можно объяснить своеобразный парадокс, который отмечают школьные учителя: порой школьники, бывшие отличниками в младших классах, начинают показывать средние успехи, а недавние «среднячки» выходят на лидерские позиции.

Ментальные навыки, необходимые для успешности в естественно-математических науках, основаны на применении неких константных алгоритмов, позволяющих эффективно и с верным результатом решать заданные жизнью/ учителем/ учебником задачи. В процессе образования такие алгоритмы сообщаются как формулы, законы, доказательства, способы решения, которые при усвоении и практическом применении развивают навыки оперирования исходными данными (продвижением «в уме») для получения искомого ответа. Напомним в этой связи о высказывании Л.Н. Толстого, имевшего непосредственный опыт обучения крестьянских детей в созданной им школе, о том, что «...математика имеет задачей не обучение счислению, но обучению приемам человеческой мысли при исчислении» (Толстой, 1936: 192).

Как же обстоит дело с ментальными технологиями, необходимыми для углубленного понимания в социально-

коммуникативной сфере – той, что охватывает практически все формы общения и взаимодействия людей и к которой в социальном дискурсе больше всего нареканий? Речь идет не только о знании содержания включенных в учебные программы литературных произведений, течений и стилей, но и о таких навыках ориентирования в постоянно меняющейся и разнонаправленной социокультурной среде, при наличии которых человек понимает глубинные смыслы *любых* воспринятых произведений и материалов, будь это интернет-сайт, телепрограмма, радиопередача, театральная постановка, нашумевший роман или все те же произведения из учебных программ; знает не только даты, фамилии и названия, но и понимает тенденции развития социальных, политических, исторических процессов; отличает скрытые формы воздействий и манипуляций от честной и открытой интенциональности коммуникатора/автора. Социальная значимость массового соответствия таким характеристикам очевидна. Очевидно и то, что развитие навыков понимания в социально-коммуникативной сфере – важная задача системы образования, адекватно и своевременно реагирующей на вызовы и требования времени.

Прежде чем анализировать особенности ментальных технологий в сфере социально-коммуникативных дисциплин, необходимо указать, что в современных концепциях о социальной коммуникации существуют принципиальные *расхождения о предмете понимания* при восприятии целостных, завершенных произведений (Адамьянц, 2014; Адамьянц, 2023). Соответственно, различаются и представления о ментальных технологиях, на развитие которых должен быть ориентирован образовательный процесс. Обозначенные расхождения – тема не абстрактная: особенности ментальных технологий, которыми владеют большие массы людей,

качественно влияют на социально значимые процессы.

Одна сторона расхождений, представленная тотально распространенными современными герменевтическими концепциями, опирающимися, в свою очередь, на постмодернистские идеи о множественности и личностном характере смыслов (Gadamer, 1976; Фуко, 1994; Дильтей, 1996 и др.), отрицает наличие единого смысла в целостных, завершенных произведениях. Соответственно, не идет речь и о таких отличительных признаках успешного ментального процесса, как продвижение «в уме» в рамках конкретных мета-знаков и, как обязательное условие, «выход» на константный результат (смысл). Предмет понимания фактически ограничен простыми и сложными знаками, как в текстах сугубо информационно-познавательного плана, так и в текстах, относящихся к социально-коммуникативной сфере. Согласно этим концепциям, единого (константного) смысла в рамках произведения нет, потому искать его незачем; автора как создателя смысла также нет, «автор умер». Есть только личностные смыслы, возникающие в результате индивидуальных «встреч» с произведением. Текст как целостное образование также «умер»: есть только его отдельные части, которые можно трактовать произвольно, в соответствии с желанием или фантазией воспринимающей личности.

Одобренный современными герменевтическими концепциями подход к феномену понимания в сфере социальной коммуникации оборачивается многими нежелательными последствиями на социальном плане (Дридзе, 2000b). Возможность произвольных интерпретаций используется как манипулятивный прием в информационных войнах; декларации множественности смыслов стали оправданием произвольных толкований устоявшихся терминов и значений, таких,

например, как «свобода», «семья», «демократия» и т. д., что привело к практике «двойных стандартов»; отсутствие единой смысловой платформы между странами, социумами, общностями и людьми разрушают диалог с взаимопониманием и конструктивные взаимодействия; складывающиеся в результате смысловой неопределенности «картины мира» представителей молодого поколения затрудняют процессы их социализации и социальной адаптации.

Другая сторона расхождений, представленная разработками российской академической науки в сфере социальной коммуникации (Дридзе, 1984; Дридзе, 2000а), декларирует (и обосновывает методологически и экспериментально) предметом понимания в рамках целостных, завершенных произведений, материалов и т. п. *константный смысл*, или авторскую интенцию, которая трактуется как «...равнодействующая мотивов и целей общения и взаимодействия людей...» (Дридзе, 2000а: 16); это то, что автор/коммуникатор хотел сказать, выразить, донести (или утаить), что у него «сказалось». Константный смысл надо понять, а для этого необходимо «увидеть» в любом произведении некую виртуальную многоуровневую структуру взаимозависимых и взаимоподчиненных уровней коммуникативно-познавательных программ, в числе которых могут быть не только логические, но и образно-эмоциональные компоненты. Умение «добираться» до вершины структуры (здесь «таится» константный смысл) и есть ментальное оперирование, или «продвижение в уме». Процедура поиска смысла комплексная: необходима и дифференциация имеющихся уровней на главные, второстепенные, третьестепенные и т. д., и наблюдения об особенностях их взаимодействия между собой и, как ключевой принцип, выдвижение и опровержение гипотез о том, *что именно* хотел сказать, выразить автор. Основной вектор ментального поиска можно

охарактеризовать как *абдукцию* (Peirce, 1956), или *продвижение «снизу вверх»*: от деталей, подробностей, образно-эмоциональных компонентов – к аргументам, тезисам (если таковые присутствуют) и, наконец, к искомому смыслу.

Утверждение постмодернистов о множественности смыслов не отрицается, однако – множественности смыслов в рамках личностных «картин мира». Иными словами, существует два уровня восприятия: адекватное понимание авторской интенциональности (что именно автор хотел сказать, выразить, донести) и – личностная интерпретация воспринятого материала; при этом соглашаться или не соглашаться с автором – личное право каждого человека.

Болонские стандарты как отражение постмодернистских идей и подходов в социально-коммуникативных дисциплинах. Научным базисом образовательных стратегий Болонской системы стали постмодернистские идеи и подходы. Поощрение и одобрение, в соответствии с принятыми здесь критериями оценки, фактически получают учащиеся, обладающие способностью к механическому запоминанию, причем акцент в оценочных требованиях зачастую относится к деталям, подробностям (цвет платья героини, кличка собачки и т. д.), то есть к нижним уровням латентной мотивационно-целевой структуры воспринятого произведения. Положительной оценки заслуживают также интерпретации, связанные с получением некоей «личной пользы» (прагматический аспект): «что нового я узнал», «как это может мне пригодиться»; при этом «выход» на мотивы и цели автора не обязателен.

Имеется большое число научных разработок, посвященных анализу методов оценки понимания текстов в образовательном процессе (Ломбина и др., 2020), однако, в соответствии с постмодернистскими идеями, задача обучения пониманию константных

смыслов в рамках этих методов не ставится; культивируемые ментальные процессы можно охарактеризовать как вторичные по отношению к поиску авторских мотивов и целей. Таковы, например, рекомендации определить перед прочтением личностную цель: для информационных текстов – получить и использовать информацию, для текстов художественных – приобрести жизненный опыт, стимул к сопереживанию и фантазии, испытать различные эмоции (Mullis, 2012; Duke, 2012). Вряд ли кто станет возражать, что результатом восприятия текста могут быть и новые сведения, и эмоции, и сопереживания, и фантазии, и домыслы, и произвольные интерпретации, однако почему бы не совместить эти процессы с поиском ключевых смысловых доминант (того, что хотел сказать, выразить, донести автор)?

В рамках международных программ PIRLS и PISA, в которых участвует многие страны, а до недавних пор участвовала и наша страна, проводятся исследования эффективности чтения, где фигурируют такие показатели, как скорость чтения и понимание прочитанного. Напомним, что показателем достигнутого понимания здесь является факт получения неких познаний прагматичного уровня или произвольное интерпретирование (Mullis, 2012; Duke, 2012); иными словами, это оценка отнюдь не самых важных для *понимающей личности* ментальных способностей. А вот задача развития таких ментальных навыков, владение которыми позволит понимание целей и мотивов автора, – такая задача не ставится.

Информация к размышлению. Навыками многоуровневого оперирования «в уме», приводящими к пониманию константных смыслов в сфере социальной коммуникации, изначально, в силу природных способностей, обладают, к

сожалению, далеко не все люди; в серии исследований с использованием семиосоциопсихологических методов и подходов, которые проводятся начиная с 70-х годов прошлого века, число респондентов, проявивших такие навыки, составляет от 14 до 25-35 %, в зависимости от жанра, степени сложности воспринятого материала и убедительности автора (Дридзе, 1984: 172-174; Адамьянц, 2024: 43). Традиционно считается, что такие навыки – это природный дар, особого рода способность, однако возможность их массового развития вполне реальна: «...названная характеристика <...> поддается формированию в процессе обучения» (Дридзе, 1984: 221). Общие принципы и методические основания такой работы разработаны (Адамьянц, 2024) и неоднократно апробированы в ряде ведущих вузов нашей страны в рамках дисциплин, посвященных социальной коммуникации, а также в фундаментальных научных исследованиях и экспериментах; сопоставление параметров *до* и *после* специального комплекса теоретических и практических занятий показало стойкую положительную динамику⁴.

Характерно, что момент достижения понимания («смыслового контакта») сродни озарению, инсайту: становятся особо одухотворенными лица, блестят глаза, человек испытывает особого рода ментальное удовольствие.

О социальной целесообразности массового развития навыков понимания в сфере социальной коммуникации свидетельствуют данные серии фундаментальных исследований, где посредством комплекса вопросов, заданий и тестов выявлялись и сопоставлялись социологические, социально-психологические и семиосоциопсихологические характе-

⁴ Задачи и методы социоментального развития современной молодежи: теория, исследования, эксперименты. НИР: грант № 15-06-02540. Российский фонд фундаментальных исследований,

2015-2017.

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50631469>

См.:

ристики каждого из испытуемых. В результате многоуровневого анализа было зафиксировано, что в массе своей те респонденты, которые смогли проявить навыки адекватного понимания смысловых доминант воспринятых произведений, *более социализированы и социально адаптированы* (на уровне тенденций) по сравнению со своими сверстниками, которые такими навыками не обладали. Речь идет о личностных характеристиках, позволяющих выявить и оценить качественные особенности взаимоотношений испытуемых с социумом, окружающим миром, коллективом/ группой/ коллегами, социокультурной средой⁵.

Заключение (Conclusions)

Совершенствование отечественного образования связано с разносторонним развитием ментальных технологий, необходимых вступающему во взрослую жизнь человеку для созидательной, творческой деятельности. В *информационно-когнитивных дисциплинах* основной ментальной процедурой является механическое запоминание, направленное на максимально возможное овладение обширной и разносторонней информацией. Это, с одной стороны, обосновано: каждому человеку необходим запас знаний, тем более в наш перенасыщенный информацией век, однако, с другой, недовольных немало, причем на самых разных уровнях социума. Тревожит и здоровье подрастающего поколения: массовым явлением среди учащихся стали сутулые спины, испорченное зрение,

бледные щеки, стрессы из-за больших нагрузок. Проблема усугубляется тем, что предметом обязательного запоминания нередко оказывается вторичная информация, что не только создает эффект перенасыщенности памяти, но и отвлекает от других видов ментальной деятельности.

Основная ментальная технология *естественно-математических* дисциплин связана с многоуровневым оперированием; не случайно математику называют «гимнастикой для ума». Принципиальной особенностью навыков и приемов, необходимых для их освоения, состоит в необходимости следования строгим математическим, физическим и другим зависимостям и взаимозависимостям (алгоритмам); основные процедуры приобщения к таким навыкам на уровне начальных и средних ступеней образования отработаны и успешно применяются. На недавнем Совете при Президенте РФ по науке и образованию прозвучали предложения увеличить их объем и охват; прозвучали, однако, и мнения о том, что стране необходимы высококлассные специалисты во всех сферах деятельности⁶. Добавим применительно к данному вопросу, что по отношению к современному вузовскому образованию в социальном дискурсе нередко встречаются нарекания в сокращении и упрощении учебных программ в связи с введением, в соответствии с Болонскими стандартами, бакалавриата. Разные сроки обучения и, соответственно, разный объем учебных часов в рамках бакалавриата, специалитета и магистратуры создают разные условия и возможности для развития

⁵ Задачи и методы социоментального развития современной молодежи: теория, исследования, эксперименты. НИР: грант № 15-06-02540. Российский фонд фундаментальных исследований, 2015-2017.

См.: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50631469>;
Качественные индикаторы процессов самоорганизации и самоопределения в социуме. НИР: грант № 11-06-00503. Российский фонд фундаментальных исследований, 2011-2013.

См.: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50523978>;
Развитие коммуникативных навыков личности в зависимости от степени диалогичности социокультурной среды. НИР: грант № 08-06-00487. Российский фонд фундаментальных исследований, 2008-2010.

См.: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50689604>.

⁶ Стенограмма заседания Совета при Президенте РФ по науке и образованию 08.02.2024 <https://www.kremlin.ru/events/councils/73407>.

профессиональных и ментальных навыков, необходимых для творческого поиска молодых специалистов; широко распространенный бакалавриат скорее ориентирован на подготовку практиков-исполнителей, нежели высококлассных профессионалов. В этой связи как позитивный факт следует рассматривать трансформации, которые начинают происходить в системе высшего профессионального образования⁷.

Особо актуальной проблема развития ментальных навыков остается в *социально-коммуникативных* дисциплинах, хотя, независимо от сферы деятельности, такие навыки необходимы каждому человеку. Феномен широко распространившейся полидискурсивности качественно влияет на освоенные умом человека особенности ментальной переработки воспринятых материалов: неограниченная возможность произвольных толкований обесценивает навыки глубинного понимания. Почему бы не приветствовать сочетание в ментальных навыках современного человека как стремление к адекватному пониманию смысла воспринятых произведений (пусть авторы живут в своих шедеврах!), так и способность к интерпретированию, в соответствии с личностными вкусами и предпочтениями?

Традиция углубленного внимания к авторским целям и мотивам идет из глубокой древности. На выявлении латентных смыслов анализируемых произведений и оценке их влияния на социальные процессы строился анализ художественных текстов у классиков российской критической мысли. Добавим, что на анализ мотивационно-целевых доминант изучаемых литературных произведений были ориентированы темы сочинений по литературе советской

школы – проверочных заданий, побуждающих учащихся к оперированию полученными знаниями, то есть к размышлениям и самостоятельному творчеству.

Массовое овладение ментальными технологиями, позволяющими понимание глубинных смыслов в любых воспринятых произведениях, материалах СМИ, интернет-сайтах, блогах, и т. д., создаст оптимальные условия для взаимопонимания на всех уровнях социума, нейтрализует нежелательные эффекты от манипуляций и воздействий, окажется катализатором творческих процессов и гармоничного развития наших соотечественников⁸.

Литература

Адамьянц, Т.З. Концепции понимания в коммуникации: в поисках платформы для взаимопонимания // *Общественные науки и современность*. 2014. № 4. С. 121-131.

Адамьянц, Т.З. Понимание в сфере социальной коммуникации как ментальная технология // *Человек*. 2023. № 1. С. 51-67. DOI: 10.31857/S023620070024827-6. EDN: SLPYJC

Адамьянц, Т.З. Социальные коммуникации: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. 200 с.

Дильтей, В. Описательная психология / Пер. с нем Е.Д. Зайцевой под ред. Г.Г. Шпета. 2-е изд. СПб.: Алетейя: Кренов, 1996. 160 с.

Дридзе, Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // *Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах: в 2 кн.* М.: ИС РАН, 2000а. Кн. 1. С. 5-42.

Дридзе, Т.М. От герменевтики к семиосоциопсихологии: от «творческого» толкования текста к пониманию коммуникативной интенции автора // *Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и*

проблематики, равно как и продолжение исследований и экспериментов для её решения представителями разных направлений социально-гуманитарного знания.

⁷ В феврале 2023 года в послании к Федеральному собранию РФ В.В. Путин объявил о предстоящем изменении системы высшего профессионального образования <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49010>.

⁸ Автор считает целесообразным и актуальным дальнейшее осуждение обозначенной в статье

семиосоциопсихологической парадигмах: в 2 кн. Кн. 2. М.: ИС РАН, 2000б. С. 115-137.

Ломбина, Т.Н., Юрченко, О.В. Проблема понимания текста в начальной школе // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сб. докладов VI Всерос. социологич. конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 1876-1881. 1 электрон. опт. диск 12см. (CD-ROM). ISBN 978-5-904804-30-5. DOI 10.19181/kongress.2020.

Пуанкаре, А. Математическое творчество // Вестник опытной физики и элементарной математики (В.О.Ф.Э.М.). 1909. Вып. 483. С. 57-63.

Толстой, Л.Н. Об общественной деятельности на поприще народного образования // Полное собрание сочинений. Том 8. Педагогические статьи 1860-1863 гг. М.: Художественная литература, 1936. С. 159-196.

Фуко, М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / пер. с фр.; вступ. ст. Н.С. Автономовой. СПб.: А-сад: АОЗТ "Талисман", 1994. 405 с.

Duke, N.K., Juzwik, M., Caughlan, S., Martin, N. Reading and writing genre with purpose in K-8 classrooms. Portsmouth, NH: Heinemann, 2012. x, 197 p.

Gadamer, H.-G. Philosophical Hermeneutics / Transl. and ed. by D.E. Linge. Berkeley: Univ. of California Press, 1976. viii, 243 p.

Mullis, I.V.S., Martin, M.O., Foy, P., Drucker, K.T. PIRLS 2011. International results in reading. Chestnut Hill, MA: TIMSS & PIRLS International Study Center, Boston College. 2012. 361 p.

Peirce, Ch. Collected Papers. Vol. 6. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 1956. 944 p.

References

Adamnants, T. Z. (2014), "Concepts of Understanding in Communication: In Search of a Platform for Mutual Understanding", *Social Sciences and Contemporary World (ONS)*, 4, 121-131 (in Russ.).

Adamyants, T. Z. (2024), *Sotsialnie kommunikatsii: uchebnik dla vuzov* [Social communications: textbook for universities], 2nd ed., Yurayt, Moscow, (in Russ.).

Adamyants, T. Z. (2023), "Understanding in the field of social communication as a mental technology", *Chelovek [Man]*, 9, 51-67, DOI: 10.31857/S023620070024827-6 (in Russ.).

Dilthey, W. (1996), *Opisatel'naya k* [Descriptive Psychology]. Transl. from German by Zaitseva, E. D., ed. by Shpet, G. G. 2nd ed., Aletheia, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Dridze, T. M. (2000b), "From hermeneutics to semio-sociopsychology: from the «creative» interpretation of the text to the understanding of the communicative intention of the author". *Sotsial'naya kommunikatsiya i sotsialnoe upravlenie v ekoantropotsentricheskoj i semio-sotsiopsikhologicheskoj paradigmatkh: v 2 knigakh, kniga 2*. [Social communication and social management in ecoanthropocentric and semiosociopsychological paradigms: in 2 books, book 2, IS RAN, Moscow, Russia, 115–137 (in Russ.).

Dridze, T. M. (2000a), "Two New Paradigms for Social cognition and Social Practice", *Sotsial'naya kommunikatsiya i sotsialnoe upravlenie v ekoantropotsentricheskoj i semio-sotsiopsikhologicheskoj paradigmatkh: v 2 knigakh, kniga 1*. [Social communication and social management in ecoanthropocentric and semiosociopsychological paradigms: in 2 books, book 1], IS RAN, Moscow, Russia, 5–42 (in Russ)

Duke, N. K., Juzwik, M., Caughlan, S. and Martin, N. (2012), *Reading and writing genre with purpose in K-8 classrooms*, Heinemann, Portsmouth, NH, USA.

Foucault, M. (1994), *Slova i veshchi: Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences (Les mots et les choses)]. Translated from French; introduction by Avtonomova, N. S., A-sad, Talisman, St. Petersburg. (in Russ.)

Gadamer, H.-G. (1976), *Philosophical Hermeneutics*, Transl. and ed. by D.E. Linge, Univ. of California Press, Berkeley, USA.

Lombina, T. N. and Yurchenko, O. V. (2020), "The problem of understanding the text in primary school", Proceedings of the VI All-Russian Sociological Congress (Tyumen, October 14–16, 2020) *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsialnom razvitii regionov* [Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions], ed. by Mansurov, V. A. and Ivanova, E. Y., RAS, FNISC RAS; Moscow, 1876-1881, (in Russ.)

Mullis, I. V. S., Martin, M. O., Foy, P. & Drucker, K. T. (2012), *PIRLS 2011 International results in reading. TIMSS & PIRLS International Study Center, Boston College, Chestnut Hill, MA, USA*

Peirce, Ch. (1956), *Collected Papers. Vol. 6*. The Belknap Press of Harvard Univ. Press, Cambridge, MA, USA.

Poincare, A. (1909), “Mathematical creativity”, *Vestnik oputnoy fiziki i elementarnej matematiki* [Bulletin of Experimental Physics and Elementary Mathematics], 483, 57-63 (in Russ.)

Tolstoy, L. N. (1936), “On public activities in the field of public education”, *Polnoye sobranie sochineniy* [Complete set of works], vol. 8, Khudozhestvennaya literatura, Moscow, 159-196 (in Russ.)

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Адамьянц Тамара Завеновна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, г. Москва, 117218, Россия; *tamara-adamiants@yandex.ru*

ORCID ID: 0000-0002-3911-2769

Web of Science Researcher Id: ABD-1686-2020

Scopus Author Id: 56951112600

ABOUT THE AUTHOR:

Tamara Z. Adamiants, Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, Institute of Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia; *tamara-adamiants@yandex.ru*

ORCID ID: 0000-0002-3911-2769

Web of Science Researcher Id: ABD-1686-2020

Scopus Author Id: 56951112600